

2. Не получено данных, свидетельствующих о развитии микобактериозов преимущественно у ВИЧ-инфицированных пациентов.

3. Наиболее информативным методом диагностики микобактериозов является использование автоматизированных систем быстрой идентификации микобактерий Bactec.

4. Лечение микобактериозов должно проводиться по индивидуальным режимам на основании определения лекарственной чувствительности выделенных НТМБ не только к противотуберкулезным препаратам основного и резервного ряда, но и к максимально доступному спектру антибиотиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. An official ATS / IDSA statement: diagnosis, treatment, and prevention of nontuberculous mycobacterial diseases / D.E.Griffith [et al.] // Am J Respir Crit Care Med. — 2007. — Vol. 175. — P. 367–416.
2. Daley, C. L. Pulmonary non-tuberculous mycobacterial infections / C. L. Daley, D. E. Griffith // Int. J. Tuberc. Lung Dis. — 2010. — Vol. 14, № 6. — P. 665–671.
3. Nontuberculous pulmonary mycobacteriosis in Denmark: incidence and prognostic factors / C.Andrejak [et al.] // Am J Respir Crit Care Med. — 2010. — Vol. 181. — P. 514–521.
4. Sensitivity and specificity of PCR for detection of Mycobacterium tuberculosis: a blind comparison study among seven laboratories / G. T. Noordhoek [et al.] // J. Clin. Microbiol. — 1994. — № 32. — P. 277.
5. Wolinsky, E. Nontuberculous mycobacteria and associated disease / E. Wolinsky // Am Rev Respir Dis. — 1979. — № 119. — P. 107–159.

УДК 004:17

ЭТИКА ИНТЕРНЕТА

Бордак С. Н.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Перспективы развития Интернета представляются сегодня неопределенно. Набирает силу интенсивная тенденция развития Сети, основанная на глубокой и разносторонней эксплуатации Сети человеком и «эксплуатации» человека Сетью. Раньше мы упивались самой возможностью коммуникации, сегодня заботит другое — что сказать, чем заполнить Сеть? Свершившимся фактом является коммерциализация Интернета, в значительной мере предопределяющая его дальнейшее развитие.

Цель

Проанализировать, в чем уникальность этики Интернета и каковы механизмы ее формирования?

1. Сетевая этика, безусловно, существует. С одной стороны, ограничения в поведении накладывают технологии взаимодействия с Сетью и в Сети, с другой — негласные, но действенные правила, регламентирующие общение. Считается неэтичным задавать вопросы о подлинном имени, поле, возрасте собеседника — каждый сообщает лишь то, что считает нужным.

В массовом сознании Интернет ассоциируется с информационной системой, однако это не совсем так. В психологическом плане куда больший интерес представляет его социальность. Очевидно, что в последние годы он развивается преимущественно в коммуникативном направлении. Если в объективной реальности люди — только часть мира, то в виртуальной нет ничего, кроме людей и целого спектра взаимодействий между ними. Столкнувшись с такого рода социальностью, новичок ощущает себя попавшим в густонаселенную страну, и не всегда знает, как себя вести в ней.

Однако, это не мешает ему активно экспериментировать в Интернете в желании испытать новый опыт. Создание «виртуальной личности» (от латинского «*virtualis*» — воз-

можный) часто отмечается пользователями среди ведущих мотивов его посещения. Но погружение в виртуальный мир ведет к резкому и порой неконтролируемому расширению контактов и в итоге к размыванию отдельных этических представлений. На пользователя обрушивается лавина взглядов, норм, установок, нередко конфликтующих между собой.

2. Интернет почти не поддается социальному контролю, не говоря уже об управлении. В этом смысле Интернет — это саморегулирующееся сообщество, хотя попытки «обуздать» его предпринимаются как со стороны властей — под предлогом борьбы с терроризмом, так и со стороны крупного бизнеса, тех же звукозаписывающих корпораций, борющихся за монополизацию Сети. Институциональные механизмы формирования сетевой этики отличаются крайней незрелостью и почти не выходят за рамки общественной дискуссии.

Этика Интернета во многом формируется на альтернативных началах, что обусловлено двумя причинами. Во-первых, он не имеет аналогов в истории человечества, к тому же активно развивается и переживает трудности роста, поэтому сложно установить критерии должного поведения в Сети. Во-вторых, непостоянство сетевых сообществ, проявляющееся количественно и качественно через отсутствие четких границ и социальную неопределенность, сильно затрудняет целенаправленную выработку этических норм. Слабость институциональных механизмов формирования сетевой этики компенсируется индивидуальным фактором. Именно с ним связан альтернативный, иногда протестный, характер этики Интернета.

Таким образом, этические нормы Интернета находятся в стадии формирования. Этика Сети развивается путем прямого переноса адекватных норм обыденной реальности, но чаще на альтернативной основе. И все же этому процессу есть предел, обусловленный инаковостью Интернет-среды.

Рассмотрим внутренний механизм формирования этических норм и правил поведения в Сети.

При описании Интернета часто подчеркивается его неоднородность, проявляющаяся в многообразии виртуальных социальных сред и контекстов развития. Однако их всех объединяют такие качества, как отсутствие визуального образа партнера по коммуникации, анонимность, безопасность, разнообразие способов общения, самопрезентации и видов деятельности. Интернет уравнивает социальный фактор в поведении пользователя, выдвигая на первый план *субъективно-личностные детерминанты*.

Энергия «раскрепощенной» личности, освободившейся от социального давления повседневности, просто не может не затронуть этическую сферу. Ведь она концентрировалась, в основном, на бытовом, поведенческом уровне и затрагивала наиболее чувствительную к несправедливости психику молодых, составляющих большинство в Интернет-сообществе и к тому же весьма активных в социальном плане. Отсюда протестные настроения и во многом альтернативный характер этики Интернета, что наиболее отчетливо проявляется в сетевом общении. Завсегдатаи Интернета любят рассуждать на темы должного поведения. Назовем условно сетевую этику *патерналистской*. Ее развитие носит системный характер и происходит во взаимосвязи с развитием самосознания пользователей. Примерами патерналистской этики в Сети являются этика хакеров, этика сетевого общения и этика Интернет-аддиктов.

Этика хакеров сводится к декларации права на доступ к информации и права на взлом программ. Поведение хакера с точки зрения должного определяется только этими двумя базовыми ценностями. О самосознании хакера имеется много научных данных, позволяющих судить о высоком личностном уровне его развития, тогда как обыденный взгляд на вещи отмечает его инаковость по сравнению с пользователями более низкой квалификации, не говоря уже о тех, кто использует компьютер от случая к случаю.

Обращение к *этике сетевого общения* обусловлено явной эволюцией в сторону коммуникативности даже тех ресурсов Интернета, которые не имели к общению прямого

отношения. Наиболее заметную реакцию со стороны сетевого сообщества вызывает сегодня проблема «спама», т. е. навязывания пользователю Интернета нерелевантной для него информации. Спам серьезно затрудняет работу Сети, а потому единодушно осуждается, но борьба с ним представляет крайне сложную задачу и ведется с переменным успехом. Не в последнюю очередь потому, что поиском стратегий его рассылки занимаются квалифицированные специалисты, сделавшие свой нравственный выбор. Им противостоят не менее подготовленные люди с собственными убеждениями, например, о предназначении Сети как инструмента распространения знаний и свободного общения.

Этика Интернет-аддиктов изучена слабо, можно лишь реконструировать нравственные установки аддикта на основе симптоматики (К. Янг, А. Е. Войскунский и др.). Однако проявления зависимости в виде, например, рукоприкладства по отношению к близким, говорят о деформации личности и самосознания в результате тотального увлечения Интернетом. Но при всей своей извращенности, эти поступки укладываются в логику патерналистской этики. Просто в желании устранить помеху, защитить любимый компьютер, индивид не выбирает средств. В части механизмов формирования сетевой этики остается указать на закономерности закрепления этических норм в условиях их более чем активного и разнообразного предложения «снизу». Естественным ограничителем в данном случае выступает своеобразная социальная структура Интернета и вытекающий отсюда примат групповых ценностей по сравнению с индивидуальными.

Рост социального давления в Сети, особенно на молодежь, сегодня очевиден. С одной стороны, это обусловлено богатым предложением в условиях повышенного спроса на душевный комфорт. С другой стороны, жестким требованием самоопределения — интимно-личностного, профессионального, религиозного, политического и т. д.

Свой вклад в проблему группового давления в Сети вносит явно выраженная интенсификация общественных процессов, в результате чего последовательное рационально-дискурсивное изучение жизни и своего места в ней проигрывает по эффективности быстрой и субъективно точной эмоциональной идентификации, например, с ценностями сетевой группы.

Таким образом, выделены два механизма формирования сетевой этики. Первый, основанный на патерналистском отношении к Сети, объединяет большинство постоянных пользователей, относится к Сети в целом, базовым принципам ее организации и функционирования, и заключается в «переносе-контрпереносе» этических норм объективной реальности. Примерами действия данного механизма служат этические системы хакеров и Интернет-аддиктов. Второй механизм действует избирательно в зависимости от конкретной ситуации и осуществляемой деятельности и заключается в индивидуальном предложении ситуативно-конкретной этической нормы с целью гармонизации отношений в Сети. Массу примеров на этот счет можно почерпнуть из сферы сетевого общения.

3. Уникальность этики Интернета связана с тремя основными моментами.

Во-первых, в основах своих она патерналистская. Сетевая этика формируется не с позиций должного поведения среди людей, а в эгоистическом стремлении сохранить Интернет (и себя в нем) в качестве удобной альтернативы обыденной реальности.

Во-вторых, этика Интернета формируется и развивается в условиях снижения субъективности, резко ослабляющей преобразовательное начало в человеке. Речь идет о последствиях преобразования материальной деятельности в систему идеальных явлений с выходом из хронотопического мира во вне-временной, вне-пространственный, вне-ценностный мир.

Доступность Интернета, множественность и разнообразие социальных взаимодействий в Сети в сочетании с возможностью сохранения анонимности привлекают в него новых пользователей. Но за удобство надо платить. Излишнее увлечение Интерне-

том приводит к десоциализации (вплоть до одиночества в реальной жизни) и снижению доли традиционного общения на фоне роста общения в Сети, а также к деиндивидуализации и снижению субъектности при анонимном контакте. Стремясь обезопасить свое «Я», аноним начинает ориентироваться на групповые нормы в общении и поведении, т.е. на конвенциональное взаимодействие с другими пользователями, и постепенно теряет чувство «Я», переходит на социальный уровень идентификации. Конвенциональность снижает возможности субъектного самовыражения, но не отменяет самой субъектности. Наиболее серьезные доводы «против» субъектности выдвигаются в ходе анализа Интернет-зависимости, при которой невозможность самоконтроля при пользовании Сетью является фактом.

Таким образом, этика Интернета носит пассивно-приспособительный, основанный на ситуативном опыте пользователей и (или) групп пользователей, характер.

Именно в жизни сетевых сообществ состоит *третья особенность* сетевой этики. Их уникальность состоит в том, что они действуют при полном отсутствии внешней среды, вызовы которой способствуют консолидации группы. Отсюда короткий жизненный цикл виртуальных социумов, раздираемых внутренними противоречиями и конфликтами. Даже в самых устойчивых больших сетевых сообществах состав обновляется на 50–60 % за год. Это порождает серьезнейшую проблему сохранения групповых норм и традиций. Быстрая смена «виртуальных поколений» нарушает идеологическую преемственность. «Старожилы» не спасают положение, их число не превышает 2–7 %. Поэтому нормы и традиции виртуального социума существенно меняются с каждым обновлением состава, вплоть до противоположности.

Социальной изменчивости в Интернете активно способствуют технологический фактор и открытость Сети. Быстрое обновление информационных и коммуникативных ресурсов, а также программных средств, ведет к появлению в ней большого разнообразия видов деятельности и социальных сред. Например, виртуальные романы отличаются от реальных быстротечностью и концентрированностью чувств. В столь стремительном развитии видится, с одной стороны, подтверждение высказанного ранее предположения о значительном ускорении темпа и ритма жизни пользователя Интернета, а с другой — угроза «эмоционального выгорания» в результате обилия экспрессивных сетевых контактов.

Другой пример касается настроений инвесторов на рынке Интернет-проектов. Восторг от стремительного роста аудитории той или иной социальной сети сегодня все чаще не может скрыть глубоких опасений по поводу такого же быстрого падения ее популярности. Ничего удивительного здесь нет, никогда еще временное совпадение интересов не приводило к формированию устойчивой общности людей.

Интенсивность сетевых процессов в сочетании с «текучестью» и непостоянством (интересов) сетевых сообществ приводят к тому, что возникающие в них спонтанно этические нормы принимаются, отвергаются, обновляются и т. д. без достаточных на то оснований. Они отличаются крайне низким уровнем обобщения и узкокорпоративны по сути.

Заключение

Таким образом, необходим возврат к первоначальным ценностям и предназначению Интернета как инструмента познания и общения, но никак не самоценной альтернативы реальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинская, Е. П.* Человек в информационном мире / Е. П. Белинская [Электронный ресурс]. — Режим доступ: <http://psynet.carfax.ru/texts/bel3.htm>.
2. *Войскунский, А. Е.* Метафоры Интернета / А. Е. Войскунский // Вопросы философии. — 2001. — № 11. — С. 64–75.
3. *Войскунский, А. Е.* Психология и Интернет / А. Е. Войскунский. — М.: Акрополь, 2010.
4. *Нестеров, В. Ю.* К вопросу о динамике сетевых сообществ / В. Ю. Нестеров [Электронный ресурс]. — Режим доступ: URL:<http://psynet.carfax.ru/texts/nesterov2.htm>.